

ГЕРБИК ЛЮДМИЛА ФРАНЦЕВНА
***ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В БЕЛОРУССКИХ
ВУЗАХ: МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ***

В настоящее время наблюдается активизация белорусско-китайских политических, экономических, культурных контактов, интеграционных процессов в сфере образования. Значительно увеличился контингент китайских студентов, обучающихся в белорусских вузах. В этих условиях повышается интерес к проблематике межкультурного общения: мы все должны лучше понимать друг друга.

В преподавании русского языка как иностранного в настоящее время прочное место занимает социокультурный подход к обучению иностранных студентов, согласно которому занятия по русскому языку проводятся в тесном взаимодействии с ознакомлением с культурой изучаемого языка. Одной из целей межкультурного обучения является формирование социокультурной компетенции, причем в данном случае мы говорим о взаимном обогащении знаниями По А. Н. Щукину, содержание социокультурной компетенции может быть представлено в виде четырех составляющих: а) социокультурные знания (сведения о стране изучаемого языка, духовных ценностях и культурных традициях, особенностях национального менталитета); б) опыт общения (выбор приемлемого стиля общения, верная трактовка явлений иноязычной культуры); в) личностное отношение к фактам иноязычной культуры (в т. ч. способность преодолевать и разрешать социокультурные конфликты при общении); г) владении способами применения языка (правильное употребление социально маркированных языковых единиц в речи в различных сферах межкультурного общения, восприимчивость к сходству и различиям между родными и иноязычными социокультурными явлениями). Можно говорить о наличии или отсутствии у изучающего язык способностей к

межкультурному общению. Наличие таких способностей предполагает формирование определенных качеств личности обучающегося, к числу которых относятся: открытость, терпимость, готовность к общению. Под открытостью понимается свобода от предубеждения по отношению к представителям иной культуры; терпимость проявляется в терпимом отношении к проявлениям чуждого, непривычного нам в других культурах; готовность к общению выражается в желании и возможности вступать в активное общение с представителями иной социокультурной общности. Отсутствие или недостаточная сформированность социокультурной компетенции является причиной возникновения ошибок социокультурного характера [Щукин; с. 316 - 317].

Венгерский исследователь В. Вегвари отмечает: «При значительном совпадении интересов сторон, т. е. при сотрудничестве, национальные различия не замечаются, но стоит возникнуть конфликту, как они сразу начинают играть важную роль. Поэтому овладение иностранным языком предполагает способность и готовность понимать менталитет носителей изучаемого языка, а также и свои национальные особенности. Различия между народами проявляются не только в том, что нации говорят на разных языках, но и в особенностях речевого поведения, традициях, ценностях, обычаях, морали, менталитета. Больше всего принадлежность к собственной культуре осознается человеком тогда, когда он покидает родную страну и едет за границу» [Вегвари 2006, с. 346]. Студенты, приезжающие в Беларусь для получения высшего образования обладают, как правило, высокой мотивацией для получения социокультурных знаний: они с интересом изучают историю, культуру, традиции страны, в которой обучаются, однако это не означает, что проблемы межкультурной коммуникации не существует. Зачастую такие проблемы носят далеко не очевидный характер. Приезжая в Европу, в Беларусь, китайские студенты

сталкиваются, по их словам, с рядом неожиданностей как в сфере бытового общения, так и в организации учебного процесса в университетах. На начальном этапе наиболее впечатляющими фактами для многих студентов, по их признаниям, становятся факты бытовых несоответствий; например, то, что в общежитиях в одном корпусе проживают юноши и девушки, что в общежитиях есть кухни и можно готовить, что сами общежития иногда располагаются довольно далеко от университета и др. При знакомстве и общении с белорусскими сверстниками существенным оказывается несовпадение некоторых форм этикета. Например, в Китае гость, покидая гостеприимный дом хозяев, вправе рассчитывать на небольшой подарок; у нас же, в Беларуси, принято заботиться о том, чтобы, когда идёшь в гости, «не прийти с пустыми руками», а что-нибудь принести в дом – будь то угождение, цветы или сувенир.

Ценность образования традиционно велика в Китае; это одна из важных характеристик общества. Как отмечают Чжан Синной и Цзян Цюнь, в Китае существуют самые древние традиции уважения к учителям и признания особой значимости образования; в китайском языке учителя называют «учитель-благодетель». Конфуций выдвинул теоретическое положение, что для получения доступа к образованию не может иметь место имущественный или семейный ценз, что все люди имеют право на образование. В китайском языке существует много выражений, характеризующих то, как люди относятся к учителям: «Ни бедный, ни богатый не имеют права не уважать учителя», «Тот, кто учил человека хоть один день, на всю жизнь становится для него таким же уважаемым человеком, как родной отец» и др. В бытовой жизни Китая учитель всегда находится впереди, к учителю всегда относятся с уважением [Чжан Синной, Цзян Цюнь 2008, с. 210 – 211]. Студенты и школьники в Китае

проводят в учебном заведении намного больше времени, чем их белорусские сверстники. Рабочий день ученика средней школы и студента университета начинается рано утром с самостоятельных занятий в классе, в аудитории (чтение). После окончания занятий с преподавателями – снова самостоятельная работа в стенах школы или университета. Таким образом, у учеников, студентов почти нет свободного времени; они учатся в организованных условиях и в присутствии взрослых. Обучение в европейских вузах сопряжено для китайских студентов с важной перестройкой сознания, с необходимостью выработки повышенного самоконтроля в самостоятельном планировании времени. Китайские школьники и студенты, которые хотят получить хорошее образование, привыкли много трудиться, т.к. конкуренция при поступлении в вузы и при устройстве на работу очень велика.

Наши народы объединяются общими базовыми культурными ценностями. Представление о счастье у белорусов и китайцев во многом совпадают [Чжан Синной, Цзян Цюнь 2008], а следовательно, совпадают и жизненные цели. Это является прочной основой для плодотворного сотрудничества в различных областях деятельности, в том числе и в сфере высшего образования.

Литература:

Вегвари В. Встреча языков и культур на деловых переговорах// МАПРЯЛ 2006: девятый международный симпозиум. Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного. Новые информационные технологии в лингвистической и методологической науке: сборник докладов и сообщений. – Болгария: Велико-Тырново, 2006. – С. 345 – 349.

Гербик Л.Ф. Содержание концепта *счастье* у молодой белорусской интеллигенции // Rossica Olomucensia XXXIV. – Olomouc, 1997. – С. 49 – 54.

Чжан Синюй, Цзян Цюнь. Китайские обычаи – наше представление о человеческом счастье // Беларусь – Китай: история, традиции, опыт, перспективы: труды Международной конференции (Минск, 2008 г.). – Mn.: Акад. управления при Президенте Республики Беларусь, 2008. – С. 209 – 215.

Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 746 с.